

УДК 324

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МИРОВЫХ ПРАКТИК НАБЛЮДЕНИЯ И КОНТРОЛЯ ЗА ВЫБОРАМИ

Парамонова Ольга Владимировна

- e-mail: o.paramonova2025@yandex.ru;
независимый исследователь,
г. Москва, Российская Федерация

Для цитирования

Парамонова О. В. Сравнительный анализ мировых практик наблюдения и контроля за выборами // Российский социально-гуманитарный журнал. 2026. №2. URL: www.evestnik-mgou.ru

- Статья поступила в редакцию 26.12.2025
- Статья размещена на сайте 23.06.2026

СТРУКТУРА СТАТЬИ

[Аннотация](#)[Ключевые слова](#)[Введение](#)[Теоретический обзор](#)[Результаты сравнительного анализа](#)[Заключение](#)[Литература](#)[Article information](#)

АННОТАЦИЯ

Цель. Исследование направлено на выявление актуальных тенденций и ключевых моделей организации систем наблюдения и контроля над выборами в различных странах мира на основе сравнительного анализа актуальных страновых кейсов, электорального законодательства и практики.

Процедура и методы. Работа базируется на сравнительном анализе и кейс-стади. Сравнительный анализ основывается на материалах последних избирательных кампаний, состоявшихся в 2023–2025 гг. в группе стран (Австрия, Германия, Казахстан, Молдавия, Хорватия, Франция, ЮАР). Эмпирическую базу составили нормативно-правовые акты, официальные документы избирательных органов, аналитические доклады и материалы средств массовой информации.

Результаты. В ходе исследования выделены три модели организации наблюдения за выборами в мире: модель «институционального отсутствия», модель «функционального замещения» и модель «институционального присутствия». Установлено, что активное развитие получают крайне результативные комплексные формы наблюдения, сочетающие национальные и международные механизмы, а также цифровые технологии электорального контроля.

Теоретическая и практическая значимость. Полученные результаты углубляют понимание текущих мировых трендов в сфере электорального контроля, а также определяют систему наблюдения за выборами как элемента политического управления и позволяют систематизировать страновые практики. Выводы исследования могут быть использованы в дальнейших сравнительных исследованиях, а также при разработке рекомендаций для национальных избирательных органов и вовлечённых институтов гражданского общества.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

выборы, наблюдение за выборами, электоральный контроль, избирательный процесс, сравнительный анализ, наблюдатели, общественное наблюдение, международное наблюдение, гражданское общество

ВВЕДЕНИЕ

Электоральные процессы остаются ключевым элементом политической динамики современных государств, который определяет как формальные параметры легитимации власти, так и устойчивость политических систем и характер организации внутривнутриполитического пространства. В последние десятилетия интерес исследователей и практиков к системе наблюдения за выборами в различных странах мира, исследованию и всестороннему анализу существующих механизмов и технологий электорального контроля значительно возрос. Это связано с сохраняющейся ведущей ролью избирательных процессов в

политическом развитии, а также с институционализацией процедур выборного контроля, ставших частью полноценного политического инструментария внутри государств и на международной арене.

Наблюдение и контроль над выборами формируют сегодня отдельную сферу политического управления, где сочетаются административные, экспертные и коммуникативные механизмы. Их внедрение и развитие отражает стремление к совершенствованию избирательных процедур и потребность в решении текущих задач. В разных странах данные механизмы выстраиваются различным образом, что является прямым следствием отличий избирательных и политических систем, особенностей складывания выборных институтов, устоявшегося характера взаимодействия основных участников избирательного процесса, а также специфики избирательного законодательства и конкретной электоральной практики. Нельзя недооценивать значение политической и правовой культуры избирателей, гражданские настроения и общие направления развития общественных настроений. Таким образом, формированию устойчивой модели наблюдения за выборами на национальном уровне способствуют множество политических, правовых и социокультурных факторов, а также актуальная общественно-политическая обстановка.

Анализ систем наблюдения за выборами демонстрирует разнообразие подходов в части организационно-правовых форм и механизмов наблюдения. Важным аспектом остаётся вопрос эффективности наблюдательных институтов, отражающий степень их автономности, порядок взаимодействия с органами власти и избирательными структурами, механизмы доступа к информации и данным, уровень общей активности и охвата избирательного процесса, поскольку именно от этих факторов зависит точность и результативность деятельности наблюдателей, а также позитивные эффекты системы наблюдения для избирательной и политической систем. Наблюдение за выборами в данном случае понимается с инструментальной позиции, в качестве средства обеспечения законности и прозрачности процесса волеизъявления, а также соблюдения избирательных прав граждан.

Настоящее исследование направлено на анализ мировых практик наблюдения и контроля над выборами через призму сравнительного подхода. Его цель – выявить, каким образом

в различных государствах используются существующие механизмы наблюдения за выборами, как организуются институты электорального контроля и как устроена реальная практика наблюдения на примере последних избирательных кампаний. Рассмотрение страновых кейсов позволяет проследить логику институционального развития, выявить сильные и слабые стороны национальных систем наблюдения за выборами, а также сгруппировать кейсы по нескольким группам – укрупнённым моделям на основе общих характеристик.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

Вопросы развития национальных систем наблюдения и контроля над выборами в современной политической науке поднимаются на пересечении нормативно-процессуального и институционального подходов. Если первый тяготеет к формальной трактовке наблюдения, то второй заостряет внимание на его политическом значении. Исследователи и практики зачастую трактуют наблюдение как часть системы организации выборов, а также как механизм политического участия. В отечественной научной традиции данный феномен нередко рассматривается через призму трансформации политического управления, где институты контроля интерпретируются как элемент адаптации избирательной системы к изменяющимся условиям внутренней и внешней среды. Среди ключевых направлений исследований можно выделить несколько линий.

Первая связана с изучением процесса складывания электорального контроля в России и других странах. В работах современных авторов анализируется процесс институционализации наблюдения от первоначального этапа его правового закрепления до формирования устойчивых организационных моделей, проводятся сравнения с процессами развития наблюдательных институтов в других странах [10]. В отдельных работах отмечается значимость формирования профессионального сообщества, включения институтов гражданского общества в данный процесс, а также применения наиболее современных технологий в ходе наблюдения за выборами [12].

Вторая линия исследований касается общественно-политических эффектов наблюдения. В ней внимание сосредоточено на том, как практики контроля влияют на общественное восприятие выборов, степень доверия к результатам и уровень

конфликтности электорального процесса в конкретных странах и регионах мира [1]. Подчёркивается, что наблюдение выполняет не только диагностическую, но и значимую символическую функцию, т. е. задаёт рамки интерпретации выборов в публичном пространстве. В этой логике электоральный контроль рассматривается как инструмент конструирования политической реальности [7]. Актуальная теоретическая дискуссия разворачивается также вокруг понимания наблюдения за выборами как формы политической коммуникации, исследователи рассматривают его в том числе и как канал обратной связи между властными институтами и гражданским обществом.

Третья линия связана с анализом технологий наблюдения. Например, развитие и внедрение цифровых технологий в политический и избирательный процесс трансформирует устоявшиеся модели электорального контроля [8]. Внедряются электронные системы голосования и технические средства подсчёта голосов, видеонаблюдение, электронная регистрация и учёт избирателей. Социальные медиа и алгоритмы значительным образом влияют на поведение избирателей, открывая, с одной стороны, возможности информирования и повышая открытость и прозрачность процедур, с другой стороны – усиливая риски внешнего вмешательства, манипулирования и информационного воздействия на избирателей [5]. Указанные обстоятельства становятся в наши дни непосредственным объектом электорального контроля и экспертизы. При этом цифровизация перестраивает традиционные каналы взаимодействия наблюдателей, способствуя появлению новых моделей взаимодействия власти, экспертного сообщества и гражданских структур [13].

Особое место в научных работах и исследованиях занимает вопрос о соотношении национальных и международных форм наблюдения [1; 4]. Российские исследователи особенно часто обращают внимание на то, что международные оценки выборов нередко являются фактором политического давления [11]. В последние годы усилилось внимание отечественных авторов к существующим международным методологиям и методикам оценки выборов, текущих стандартов международного наблюдения, объективной оценки роли и практики крупных мировых организаций и ассоциаций, выполняющих функции наблюдателей [9]. В условиях агрессивной политики западных стран, применения двойных стандартов по отношению к суверенным

государствам поднимается вопрос о прямом и косвенном вмешательстве или воздействии на электоральные процедуры посредством международного наблюдения [2; 6]. Обращается особое внимание на формирование и укрепление в описанных условиях электорального суверенитета государства, центральным элементом которого является эффективная система национального наблюдения за выборами [3].

РЕЗУЛЬТАТЫ СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА

Проведённый теоретический обзор позволяет выделить следующие обобщённые модели организации наблюдения и контроля над выборами в различных странах мира, а также их базовые характеристики:

1) *модель «институционального отсутствия»*, характерная для государств, в которых на формально-правовом уровне не предусмотрена возможность наблюдения за выборами и не предоставлены соответствующие политико-правовые гарантии электорального наблюдения; отсутствие правового закрепления наблюдения приводит на практике к следующей дихотомии: либо наблюдение отсутствует как таковое, т. е. никаким лицам и организациям осуществлять подобную деятельность невозможно, либо формального запрета наблюдения нет, но не созданы механизмы реализации данного права, наблюдать за избирательным процессом формально может кто угодно и как угодно; при отсутствии нормативно закреплённого правового статуса это может порождать публичность, но не институциональность процесса наблюдения, а на практике приводит к его отсутствию;

2) *модель «функционального замещения»*, характерная для государств, в которых электоральный контроль замещается деятельностью различных акторов, в том числе членов избирательных комиссий, правоохранительных и судебных органов, представителей средств массовой информации и экспертов; вопросы правовой институционализации в данной группе стран могут разниться от частичного закрепления в законе до ситуативного наделения конкретных органов наблюдательными функциями;

3) *модель «институционального присутствия»*, характерная для государств, где наблюдение и контроль над выборами является институционализированным и обеспечивается правовое за-

К НАЧАЛУ
СТАТЬИ

СОДЕРЖАНИЕ
ВЫПУСКА

крепление статуса наблюдателя; выделяются следующие формы: международное и национальное наблюдение (последнее может принимать формы партийного и общественного); в ряде государств возможны различные варианты электорального наблюдения, сочетающие в том или ином виде рассмотренные организационные формы.

Для проведения сравнительного анализа отобрана группа стран: Австрия, Германия, Казахстан, Молдавия, Хорватия, Франция, ЮАР. Обязательным условием отбора государств стало проведение в 2023–2025 гг. национальных выборов (парламентских, президентских, всеобщих), которые выступают кейсами сравнительного анализа. Кейс-стади реализуется по общему набору сравнительных критериев, которые включают: а) политико-правовой статус наблюдателей и реализуемые форматы наблюдения за выборами; б) характер и охват сложившейся системы наблюдения, особенности взаимодействия наблюдателей между собой, с избирательными органами, государственными структурами и институтами гражданского общества; в) продолжительность, технологии и конкретные инструменты электорального наблюдения и контроля в ходе конкретной избирательной кампании; г) роль средств массовой информации и электоральных экспертов в процедурах наблюдения и контроля над выборами. Каждый из выбранных кейсов был проанализирован по данному перечню критериев на основе открытых данных, в том числе нормативно-правовых и иных официальных документов, аналитических отчетов и докладов, материалов средств массовой информации.

В соответствии с *австрийским* избирательным законодательством назначение наблюдателей на выборах отнесено к полномочиям только оппозиционных непарламентских политических партий, парламентские политические партии не вправе назначать наблюдателей и назначают только членов избирательных советов и их заместителей. При этом законодательство не содержит положений об общественных наблюдателях и не предоставляет институтам гражданского общества соответствующих возможностей, что в значительной степени ограничивает наблюдение за ходом голосования и подсчетом голосов избирателей на участках в силу неравномерного покрытия и охвата участков партийными наблюдателями. Законодательство не содержит положений о международных наблюдателях, но на практике международные наблюдатели приглашаются,

 К НАЧАЛУ
СТАТЬИ СОДЕРЖАНИЕ
ВЫПУСКА

но не всегда участвуют в процедурах наблюдения. Например, в ходе последних парламентских выборов, состоявшихся в сентябре 2024 г., Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ (далее – БДИПЧ ОБСЕ) не направило миссию международных наблюдателей на указанные выборы. Одной из особенностей правового регулирования австрийских выборов является и то, что в соответствии с решением Федерального конституционного суда представители средств массовой информации не могут в день голосования находиться в помещениях для голосования. Экспертная работа и информационное освещение выборов тем не менее реализуются в течение избирательной кампании, фактически подменяя собой полноценный электоральный контроль.

В *Германии* избирательное законодательство не предусматривает наличия института национальных наблюдателей и соответствующего правового статуса наблюдателя. При проведении досрочных парламентских выборов в феврале 2025 г. некоторые общественные организации выразили намерение осуществлять общественное наблюдение на выборах, в том числе для обеспечения законности основных процедур и прозрачности финансирования предвыборной агитации. В подобных нормативных условиях очевидно, что масштаб инициативной работы остался крайне ограниченным и не охватывал работу наблюдателей на значимом числе избирательных участков непосредственно в день голосования. Законодательство также не предусматривает института международных наблюдателей. При подготовке к проведению парламентских выборов в ФРГ находилась миссия по оценке потребностей БДИПЧ ОБСЕ, которая по итогам своего пребывания в декабре 2024 г. рекомендовала организации направить на указанные выборы миссию международных наблюдателей. В результате в день голосования в стране работала незначительная по своему составу миссия в составе шести человек. Таким образом, наблюдение за выборами в республике носит стихийный и неупорядоченный характер, реализуется на практике в эпизодической форме и не имеет достаточной правовой основы, которая позволила бы реализовать миссии как национальных, так и международных наблюдателей. Зачастую вопросы наблюдения за выборами подменяются экспертным сопровождением избирательной кампании, ключевую роль в котором играют средства массо-

 К НАЧАЛУ
СТАТЬИ СОДЕРЖАНИЕ
ВЫПУСКА

вой информации и разнообразные общественно-политические и экспертные медиаресурсы.

В *Казахстане* закон предусматривает возможность как национального, так и международного наблюдения за выборами. Значимая роль в организации системы наблюдения за выборами принадлежит как политическим партиям – участникам избирательного процесса, так и общественным объединениям и структурам. При этом законом предусматривается также реализация международного наблюдения за выборами. Например, в ходе парламентских выборов в марте 2023 г. в общей сложности были аккредитованы 793 наблюдателя из 12 международных организаций и 41 государства. В Казахстан накануне дня голосования прибыли представители 16 национальных избирательных комиссий, в том числе – пять глав Центризбиркомов. Свои миссии для наблюдения за выборами отправили такие крупные международные профильные структуры, как БДИПЧ ОБСЕ, ШОС, Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ (далее – МПА СНГ).

Избирательными органами аккредитованы для реализации общественного наблюдения 14 организаций, подавших заявки на республиканском уровне, а на уровне регионов аккредитованы 238 организаций. Местные наблюдатели присутствовали на 1020 из 1276 избирательных участков по всей стране, в отношении которых проведено наблюдение непосредственно во время открытия, голосования и подсчёта голосов избирателей.

Аналогичная модель применяется в *Молдавии*, где в ходе президентских выборов 2024 г. и парламентских выборов 2025 г. осуществлялась комплексная деятельность национальных и международных наблюдателей.

Закон о выборах президента *Хорватии* прямо не закрепляет специальные положения о наблюдении на выборах, а лишь предусматривает возможность Государственной избирательной комиссии определять в своих инструкциях права и обязанности, а также порядок реализации наблюдения. Обращает на себя внимание факт выведения сферы наблюдения за выборами на уровень подзаконных актов. Фактически принятие решения о самом наличии наблюдателей на выборах отнесено к компетенции избирательной комиссии. Это не постоянная норма, поскольку наблюдение может осуществляться по усмотрению комиссии, чёткая правовая институционализация в избирательном законодательстве отсутствует. Подобные

← К НАЧАЛУ
СТАТЬИ

← СОДЕРЖАНИЕ
ВЫПУСКА

усложнённые правовые нормы, а также существующие правовые лакуны способствуют появлению двойного толкования и ограничивают процедуры электорального контроля.

В ходе президентских выборов в Хорватии в декабре 2024 г. избирательным законодательством не была предусмотрена возможность назначения в участковые избирательные комитеты наблюдателей непосредственно зарегистрированными кандидатами, а также общественными организациями и объединениями.

До 2015 г. конституцией республики и избирательным законодательством прямо не было предусмотрено участие международных наблюдателей в наблюдении на выборах, а также не был закреплён их правовой статус, в том числе права и обязанности международных наблюдателей. На практике международные наблюдатели, прежде всего от БДИПЧ ОБСЕ, всё же приглашались. В феврале 2015 г. в законодательство были внесены изменения, предусматривавшие, в частности, участие международных наблюдателей в наблюдении за выборами. При этом было законодательно закреплено положение о том, что международные организации вправе осуществлять наблюдение за выборами при условии, если они осуществляют деятельность на территории Хорватии, т. е. только при соблюдении данного условия их представители могут быть аккредитованы в качестве международных наблюдателей. При проведении президентских выборов в 2024 г. БДИПЧ ОБСЕ не направило миссию международных наблюдателей на выборы. Отдельные международные наблюдатели приняли участие в процедурах наблюдения за выборами в ограниченном масштабе.

Избирательное законодательство *Франции* не содержит положений об национальных и международных наблюдателях, но кандидаты и партии могут назначить члена участкового избирательного бюро, а также своих представителей для наблюдения за ходом голосования в одном или нескольких участковых избирательных бюро. Независимые наблюдатели и представители общественных объединений не имеют возможности лично присутствовать при реализации значимых электоральных процедур, в том числе подсчёта голосов избирателей. Фактически речь идёт о крайне фрагментированном и неинституционализированном в какой-либо форме электоральном контроле, ключевую функцию в котором выполняют политические партии и избирательные органы, которые в республике сращива-

ются с исполнительной властью, что, в свою очередь, ставит под сомнение их автономность. Имеет место замещение функций наблюдателей на выборах другими акторами, в том числе комиссиями, политическими партиями и их представителями. В рамках досрочных парламентских выборов, состоявшихся в июне-июле 2024 г., БДИПЧ ОБСЕ не направляло миссии международных наблюдателей, формально – в связи с досрочным характером и рекордно короткой продолжительностью избирательного процесса.

В *Южно-Африканской Республике* на законодательном уровне предусмотрены как институт национальных, так и международных наблюдателей. При этом система наблюдения ориентирована как на международные наблюдательные структуры, так и на местные общественные профильные организации и политические партии. К участию в наблюдении допускаются аккредитованные наблюдатели от политических партий, общественных организаций и международных миссий. В ходе всеобщих выборов, состоявшихся в мае 2024 г., был достигнут равномерный охват избирательных участков наблюдателями. Избирательная комиссия ЮАР утвердила более 5000 местных и международных наблюдателей, а также 160 организаций для наблюдения за всеобщими выборами. Наблюдатели присутствуют на всех этапах реализации волеизъявления граждан с момента подготовки и открытия участков до окончания подсчёта голосов и утверждения результатов голосования, обладая возможностью контроля над соблюдением требований законодательства и общепринятых стандартов. Широкий охват системы электорального контроля в республике подтверждается взаимодействием наблюдателей как внутри страны, так и между различными организациями, в том числе континентальными и международными.

Таким образом, в ходе анализа выделенных электоральных кейсов доказана применимость разработанных моделей организации наблюдения за выборами. Рассмотренные кейсы распределяются следующим образом: для модели «институционального отсутствия» – Германия, Хорватия; для модели «функционального замещения» – Франция; для модели «институционального присутствия» – Австрия (партийное наблюдение), Казахстан, Молдавия и Южная Африка (национальное и международное наблюдение). Перспективы проведённого исследования связаны с продолжением сравнительного анализа

 К НАЧАЛУ
СТАТЬИ СОДЕРЖАНИЕ
ВЫПУСКА

электоральных кейсов – последних избирательных кампаний в различных странах – с целью соотнесения их с выделенными организационными моделями, а также с расширением разработанной типологии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам проведенного сравнительного анализа выделенных страновых кейсов в части реализуемых практик наблюдения за выборами можно сформулировать общие тенденции в развитии системы электорального контроля в различных странах.

Во-первых, определяется факт изначального отказа от реализации профессионального наблюдения за выборами на нормативно-правовом уровне. В законодательстве отдельных государств отсутствуют соответствующие положения, регулирующие деятельность национальных и / или международных наблюдателей. Даже в том случае, если фактически подобное наблюдение на выборах реализуется, его нельзя считать полноценным в силу отсутствия правовых оснований и гарантий. Примечательным является и перечень государств, в которых на законодательном уровне отсутствуют положения о наблюдении за выборами, состоящий из западноевропейских стран, которые открыто отрицают необходимость в наблюдении и контроле над выборами, ссылаясь на собственный политический опыт и существующие гарантии законности избирательного процесса априори. В действительности реальная электоральная практика в этих странах далека от идеальной, содержит в себе множество ограничений и нарушений, противоречащих базовым международным стандартам и требованиям.

Во-вторых, имеет место субъективная оценка профильных международных институтов, в первую очередь БДИПЧ ОБСЕ, определяемая сознательным игнорированием контроля выборных процессов в ряде государств, которые считаются «образцовыми». В результате международные структуры либо не направляют в эти страны своих наблюдательных миссий, ссылаясь на отсутствие необходимости в их работе по результатам предварительной оценки, либо отправляют ограниченную миссию, деятельность которой носит, скорее, формальный характер. Подобная политика не обоснована и является типичным примером двойных стандартов международных институтов. В

ряде государств на законодательном уровне принято опираться именно на международных наблюдателей и игнорировать необходимость более объективного внутреннего национального наблюдения, представители которого зачастую сталкиваются с правовыми, а иногда – с политико-административными барьерами.

В-третьих, фиксируются случаи замещения наблюдения за выборами экспертным или медийным сопровождением избирательных кампаний. В свою очередь, подобная деятельность не соответствует принципам современного электорального контроля и не охватывает основных избирательных процедур, в том числе голосования на участках и подсчёта голосов. Кроме того, в ряде стран применяются архаичные формы голосования, которые технически не подлежат какому-либо контролю (например, почтовое голосование, которое в ряде западных стран всё еще принимает значительные масштабы без обеспечения должного электорального контроля).

В-четвёртых, прослеживается тенденция перехода ряда государств, в первую очередь стран «глобального Юга», к всеохватному контролю над избирательными процессами на пути к достижению их наибольшей эффективности. Свидетельством этого процесса является объединение усилий избирательных органов, политических партий и непосредственных участников избирательного процесса, общественных организаций и объединений в целях формирования национальных систем наблюдения за выборами. При этом данный процесс не означает отказ от международного наблюдения, напротив, повышается открытость стран для внешних наблюдателей, международных организаций и структур при условии соблюдения их представителями местного законодательства и уважения к обычаям и традициям страны.

В-пятых, в обозначенных выше государствах развивается сетевая организация наблюдателей, появляются новые общественные структуры, реализуются первые программы по обучению наблюдателей, направленные на повышение их профессионального статуса. Отмечается усиление общественной роли наблюдателей и увеличение их общего количества. Не менее важным направлением является приобщение наблюдателей к современным цифровым технологиям, что является следствием активного внедрения цифровых сервисов в электоральную практику. Многие из этих направлений в настоящее

время являются перспективными и будут активно развиваться в ближайшие годы.

В целом проведённое исследование подтверждает, что институт наблюдения за выборами становится одним из индикаторов эффективности избирательных систем, а также зрелости политической системы и залогом обеспечения её устойчивости. Мировой опыт является крайне неоднородным, но демонстрирует, что результативность электорального контроля определяется степенью институциональной упорядоченности, правовыми гарантиями и качеством подготовки и взаимодействия наблюдателей. Совершенствование национальных практик наблюдения за выборами, развитие наблюдательского сообщества, его открытость и профессионализация выступают ключевыми условиями повышения доверия граждан к избирательным процессам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антюшин Н. А. К вопросу о методике международного наблюдения за выборами // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология. 2018. Т. 4. №4. С. 100–109.
2. Борисов И. Б. Обеспечение и защита государственного суверенитета в электоральной сфере // Гражданин. Выборы. Власть. 2023. №4. С. 39–56.
3. Борисов И. Б. Обеспечение и защита электорального суверенитета // Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. 2024. №1-2. С. 31–39.
4. Борисов И. Б., Игнатов А. В. Международное наблюдение на выборах: проблемы институализации // Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. 2021. №4. С. 12–16.
5. Бродовская Е. В., Парма Р. В., Лукушин В. А. Практика манипулятивного эффекта поисковых систем в ходе избирательной кампании 2021 г. в России // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2022. №4. С. 73–86.
6. Байханов И. Б. Электоральный суверенитет и международное наблюдение за выборами // Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. 2012. №4. С. 28–32.
7. Гришин Н. В. Политика государств в отношении международного наблюдения за выборами // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2021. Т. 17. №2. С. 150–162.

8. Гришин Н. В., Попова О. В. Распространение онлайн-наблюдения за выборами в период пандемии COVID-19 // Государство и граждане в электронной среде. 2024. №7. С. 95–103.
9. Заславский С. Е., Лукушин В. А. К вопросу оценки эффективности современных избирательных систем: правовые рамки и политические практики // Вопросы политологии. 2025. Т. 15. №4. С. 1201–1210.
10. Заславский С. Е., Тюков В. А., Лукушин В. А. Система общественного контроля на российских выборах: развитие инфраструктуры и механизмы институционализации // Российский социально-гуманитарный журнал. 2025. №2. С. 97–116.
11. Игнатов А. В. Международное наблюдение за выборами: проблемы обеспечения электорального суверенитета // Диалог: политика, право, экономика. 2025. №2. С. 9–18.
12. Караваев С. Г., Мушкет И. И. Международное наблюдение за внеочередными выборами Президента Республики Казахстан: подходы миссий СНГ и БДИПЧ ОБСЕ // Гражданин. Выборы. Власть. 2023. №1. С. 167–178.
13. Морозова О. С. Наблюдение за выборами в условиях пандемии: новая реальность // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2022. №67. С. 149–158.

ARTICLE INFORMATION

Author

Olga V. Paramonova

- e-mail: o.paramonova2025@yandex.ru;
An Independent Researcher,
Moscow, Russian Federation

For citation

Paramonova, O. V. (2026). Comparative Analysis of World Practices in Election Observation and Control. In: *Russian Social and Humanitarian Journal*, 2.

Available at: www.evestnik-mgou.ru

Abstract

Aim. To identify actual trends and key models for organising election observation and monitoring systems in various countries around the world based on a comparative analysis of relevant country cases, electoral legislation and practices.

Methodology. The study is based on comparative analysis and case studies. The comparative analysis draws on materials from recent election campaigns held in 2023–2025 in a group of countries (Austria, Germany, Kazakhstan, Moldova, Croatia, France, and South Africa). The empirical base consists of regulatory acts, official documents of electoral bodies, analytical reports, and media materials.

Results. The study identified three models for organising election observation worldwide: the institutional absence model, the functional substitution model, and the institutional presence model. It was found that highly effective integrated forms of observation, combining national and international mechanisms, as well as digital electoral monitoring technologies, are actively developing.

Research implications. The results obtained deepen our understanding of current global trends in electoral monitoring, define election observation as an element of political governance, and help systematise national practices. The study's findings can be used in further comparative studies, as well as in developing recommendations for national electoral bodies and involved civil society institutions.

Keywords

elections, election observation, electoral control, electoral process, comparative analysis, observers, citizen observation, international observation, civil society

References

1. Antyushin, N. A. (2018). On the Methodology of International Election Observation. In: *Proceedings of V. I. Vernadsky Crimean Federal University Philosophy. Political science. Cultural Studies*, 4 (4), 100–109 (in Russ.).
2. Borisov, I. B. (2023). Ensuring and Protecting State Sovereignty in the Electoral Sphere. In: *Citizen. Elections. Authority*, 4, 39–56 (in Russ.).
3. Borisov, I. B. (2024). Ensuring and Protecting Electoral Sovereignty. In: *Representative Power – 21st century: Legislation, Commentary, Problems*, 1 (2), 31–39 (in Russ.).
4. Borisov, I. B. & Ignatov, A. V. (2021). International Election Observation: Problems of Institutionalization. In: *Representative Power – 21st century: Legislation, Commentary, Problems*, 4, 12–16 (in Russ.).
5. Brodovskaya, E. V., Parma, R. V. & Lukushin, V. A. (2022). The Practice of the Manipulative Effect of Search Engines during the 2021 Election Campaign in Russia. In: *Moscow University Bulletin. Series 12. Political Science*, 4, 73–86 (in Russ.).
6. Baykhanov, I. B. (2012). Electoral Sovereignty and International Election Observation. In: *Representative Power – 21st Century: Legislation, Comments, Problems*, 4, 28–32 (in Russ.).
7. Grishin, N. V. (2021). State Policies Regarding International Election Observation. In: *Political Expertise: POLITEX*, 17 (2), 150–162 (in Russ.).
8. Grishin, N. V. & Popova, O. V. (2024). The Spread of Online Election Observation During the COVID-19 Pandemic. In: *State and Citizens in the Electronic Environment*, 7, 95–103 (in Russ.).
9. Zaslavsky, S. E. & Lukushin, V. A. (2025). On Assessing the Effectiveness of Modern Electoral Systems: Legal Framework and Political Practices. In: *Political Science Issues*, 15 (4), 1201–1210 (in Russ.).
10. Zaslavsky, S. E., Tyukov, V. A. & Lukushin, V. A. (2025). The System of Public Control in Russian Elections: Infrastructure Development and Institutionalisation Mechanisms. In: *Russian Social and Humanitarian Journal*, 2, 97–116 (in Russ.).
11. Ignatov, A. V. (2025). International Election Observation: Problems of Ensuring Electoral Sovereignty. In: *Dialogue: Politics, Law, Economics*, 2, 9–18 (in Russ.).

12. Karavaev, S. G. & Mushket, I. I. (2023). International Observation of the Early Elections of the President of the Republic of Kazakhstan: Approaches of the CIS and OSCE ODIHR Missions. In: *Citizen. Elections. Authority*, 1, 167–178 (in Russ.).
13. Morozova, O. S. (2022). Election Observation During a Pandemic: A New Reality. In: *Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*, 67, 149–158 (in Russ.).